

Глава 699: Порядок, связанный с познанием дао

Ван По из Тяньляна наконец-то появился в столице.

Увидев облаченного в синее мужчину у ворот, Чэнь Чаншэн наконец-то понял, почему он встретил Сяо Чжана.

Человек, который понимал тебя лучше всего в мире, часто был не твоим другом, а врагом.

Это была стереотипная фраза, и чаще всего она была стереотипно верной.

Во всей столице только Сяо Чжан мог ожидать, что Ван По придёт в Поместье Вэй. Поэтому он прокрался в Поместье Вэй и ждал, но он не ожидал, что Чэнь Чаншэн придет первым.

Ван По смотрел на Чэнь Чаншэна в снегу, он был весьма удивленным, но затем улыбнулся.

С его улыбкой поникшие брови поднялись вверх так ослепительно, как солнце, вырывающееся из-за облаков.

Так ты тоже был здесь.

Это чувство случайного согласия с другим было действительно превосходным.

Чэнь Чаншэн и Ван По действительно были родственными душами, они часто шли одним и тем же путем и часто направлялись в одно и то же направление.

Будь это бездна, наполненная тенью смерти, Божественное Королевство в море звезд вверх, тяжело охраняемый Имперский Дворец или совершенно неизвестное Поместье Вэй, это не имело значения.

Ван По пригласил Чэнь Чаншэна: «Вместе?»

«Хорошо», - Чэнь Чаншэн без колебаний принял приглашение. Он направился к выходу из поместья. Он встряхнул правую руку, и капли крови упали с его кинжала на снег, расцветая, как цветения слив.

Сяо Чжан был в ярости, закричав им: «Эй!»

Он стоял с копьём в руке среди ветра и снега, поток дерзкой и свирепой мощи вздымался, взвиваясь к небесам.

Но Ван По даже не взглянул на него, тогда как Чэнь Чаншэн повернулся, чтобы взглянуть на него, сжал руки в уважении, а затем развернулся и продолжил уходить.

Презрение Ван По и безразличие Чэнь Чаншэна сделали для Сяо Чжана невозможным контролировать себя: «АЙЯЙЯЙЯ! Вы выводите меня из себя!»

Его крик было трудно слушать, он был грубым и немного пронзительным, как у вороны в пустыне, которая ничего не пила много дней.

В этот момент Чэнь Чаншэн уже был снаружи Поместья Вэй и стоял рядом с Ван По.

Услышав странный крик Сяо Чжана, брови Ван По вновь поникли. Он немного беспомощным тоном спросил: «Что же ты планируешь делать?»

От самой их молодости он и Сяо Чжан, Лян Вансунь, Сюнь Мэй и Сяо Дэ часто соперничали и проводили поединки. Иногда это было на Великом Испытании, иногда на Саммите Кипящего Камня, иногда в Мавзолее Книг, Синем Перевале или Городе Сюньян. Хотя они были друг другу соперниками или врагами, их знание друг друга превосходило членов семьи.

«Что я планирую делать? Конечно же, сразиться с тобой!»

Сяо Чжан завыл, белая бумага на его лице развевалась на ветру и снегу, представляя собой ужасное зрелище.

Ван По все еще был очень спокойным, даже немного деревянным. Вовсе не казалось, как будто он сталкивался с могущественным врагом.

О чем бы он не думал, он проводил некоторое время, серьезно раздумывая над этим, а затем сказал Сяо Чжану: «Ты не можешь победить меня».

Это была правда, так что она была еще более болезненной.

Сяо Чжан был в ярости, и казалось, как будто его правая рука хотела раздавить его копьё.

Не дожидаясь, пока он совершит атаку, Ван По добавил: «К тому же, сегодня у меня есть другие дела. Если ты настаиваешь на нападении, я не смогу сдерживаться».

Сяо Чжан яростно засмеялся, грубо спрашивая: Так ты мог сдерживаться эти последние двадцать лет?»

Ван По ответил: «В прошлом, даже если бы я не сдерживался, мне бы было очень трудно убить тебя на месте, но сегодня все по другому».

Сяо Чжан закричал: «Что по другому?»

Ван По ответил: «Прямо сейчас нас двое, так что ты умрешь».

Ци Сяо Чжана ослабло.

Это было истиной, так что она была очень болезненной, и на нее было трудно ответить.

Сяо Чжан действительно не думал, что Чэнь Чаншэн появится в Поместье Вэй.

Если бы это был Ван По, даже если он не мог сравниться с ним, он бы не боялся.

Если бы это был Чэнь Чаншэн, у него была бы абсолютная уверенность в сражении с юношей своим копьём.

Но если его противниками были как Ван По, так и Чэнь Чаншэн, у него действительно не было шанса на победу, и действительно был шанс, что он мог умереть.

Однако, это не соответствовало поведению Ван По, как и то, что он без следа исчез в столице.

Он закричал Ван По: «Ты и правда планируешь объединить силы с кем-то еще?»

Ван По ответил: «Я уже объединил с ним силы в Городе Сюньян. Более того, то, что я должен сделать сегодня, весьма важно, так что я не могу позволить тебе задержать меня».

Сяо Чжан спросил: «Что же ты планируешь делать? Ты должен очень хорошо знать, что если ты пойдешь по главным улицам, все захотят убить тебя».

«Я хочу убить Чжоу Туна».

Ответ Ван По был очень спокойным и невозмутимым: «Я думал, что ты уже знал».

С того момента, как Чэнь Чаншэн подошел к Ван По, юноша ни разу не говорил.

Его текущий статус был не слабее, чем у Ван По или Сяо Чжана, но на основании его уважения к старшему поколению он хранил молчание.

Сяо Чжан не забыл про него, задавая ему тот же вопрос: «А почему ты должен убить Чжоу Туна?»

Ответ Чэнь Чаншэна был очень искренним: «Как и в случае убийства Помощника Министра Вэя, только так мы сможем сказать людям мира, что неправильно вести себя так, чтобы подобные люди и подобные ситуации появлялись немного реже в мире».

Ван По рядом с ним был рад слышать такие слова: «Верно, забывать благодарность и чинить несправедливость - неправильно, продавать собственного хозяина ради славы тоже неправильно. Так как была совершена несправедливость, нужно заплатить за это цену».

«Продать хозяина? Императрица Тяньхай не была хорошим человеком, но я не видел, чтобы кто-либо из вас пришел, чтобы убить ее», - Сяо Чжан ухмыльнулся.

Ван По ответил: «Потому что я не был уверен, что смогу убить Тяньхай, так что у меня не было достаточной храбрости».

Сяо Чжан спросил: «А сейчас ты уверен, что сможешь убить Чжоу Туна?»

Ван По ответил: «Да, потому что мой клинок стал быстрее».

Сяо Чжан сурово опроверг его: «Откуда взялись эти принципы? Что нельзя сделать ради выживания?»

«У тебя есть твои принципы, у нас есть наши, но что случится, если они будут противоречить друг другу? В прошлом я не понимал, но недавно я познал это».

Ван По посмотрел Сяо Чжану в глаза и мрачно сказал: «Если мы убьем всех вас, то наши принципы, естественно, победят».

Чэнь Чаншэн добавил: «Это принцип».

Сяо Чжан затих, а затем ответил: «Это имеет некоторый смысл».

Ван По спокойно сказал: «Если ты соглашаешься с этим принципом, то ты прекратишь свои попытки задержать нас, иначе мы действительно убьем тебя».

Сяо Чжан уставился на него и сказал: «За последние несколько десятилетий я провел с тобой бесчисленные бои, но ты никогда не говорил со мной так много».

Ван По ответил: «Потому что я хочу убедить тебя».

Сяо Чжан спросил: «Почему ты хочешь убедить меня?»

Ван По ответил: «Потому что я не хочу использовать мой клинок против тебя в такой ситуации».

Несколько недель назад весь континент узнал, что он покинул Поместье Древа Ученых и прибыл в столицу.

С того дня он ни разу не обнажал клинок.

Его намерение клинка уже накопилось до почти невообразимой степени.

Если Сяо Чжан совершит атаку своим копьем, его поражение против этого клинка будет неизбежным.

Но у Ван По более не будет уверенности зайти очень далеко по улицам столицы.

.....

.....

Ван По и Чэнь Чаншэн среди ветра и снега шли по улице, один спереди, а другой сзади.

Они не шли бок о бок, потому что Чэнь Чаншэн настаивал. Он чувствовал, что не заслуживал это.

Как будто они вернулись в Город Сюньян. Тогда один был впереди, а другой - сзади, они стояли перед экспертом Божественного Домена, их тела были в крови, они не желали отступить до самой смерти.

В то время, однако, они вырывались из окружения. Сегодня же они пришли, чтобы убить.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/206721>